

В. А. Кукштель

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СТ. 242 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ»

Публикация посвящена исследованию общественно опасного уклонения в преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 242 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Уклонение от погашения кредиторской задолженности». Объект исследования – общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовую неотвратимость выполнения долговых обязательств субъектами экономических отношений. Цель статьи – анализ уголовно-правовой противоправности уклонения в общественно-опасном деянии «Уклонение от погашения кредиторской задолженности». Задача публикации – исследование исполнительного производства, а именно возможности криминализации данной стадии в качестве обязательного признака объективной стороны ст. 242 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Уклонение от погашения кредиторской задолженности» с целью повышения общественной опасности уголовно-наказуемого «уклонения». Во введении статьи приведена вводная информация о сужении уголовно-правовых пределов регулирования в экономической сфере посредством комплексной либерализации уголовной ответственности. Отмечена имеющая место в доктрине уголовного права дискуссия об отсутствии общественной опасности анализируемого деяния. Приведены имена национальных правоведов и правоприменителей, занимающихся исследованиями в данной области. В основной части проанализирована уголовно-правовая противоправность общественно опасного деяния «уклонение» в исследуемом преступлении. Приведены позиции национальных правоведов по поводу наличия исполнительного производства в «Уклонении от погашения кредиторской задолженности». Исследован зарубежный опыт, а именно российская формулировка общественно опасного деяния «злостное уклонение» в ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» Уголовного кодекса Российской Федерации. Изложена позиция в отношении необходимости наделения уголовно наказуемого уклонения от погашения кредиторской задолженности признаком своеобразной злостности. В заключении на основании вышеизложенного анализа сформулирована собственная позиция по поводу криминализации исполнительного производства в качестве обязательного признака ст. 242 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Уклонение от погашения кредиторской задолженности».

Ключевые слова: кредиторская задолженность, исполнительное производство, уклонение, объективная сторона.

Введение. В настоящее время государственная политика характеризуется явно выраженной социальной ориентированностью, основной целью которой является создание максимально приемлемых условий для развития предпринимательства. Особое место среди законодательных инструментов, создающих благоприятные условия для коммерческой деятельности, отводится сужению уголовно-правовых пределов регулирования в экономической сфере посредством комплексной либерализации уголовной ответственности.

На сегодняшний день нет единства в национальной уголовно-правовой доктрине по поводу наличия либо отсутствия общественной опасности в ст. 242 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) «Уклонение от погашения кредиторской задолженности». До сих пор имеют место дискуссии о необходимости декриминализации исследуемого преступления. Существуют мнения о необходимости совершенствования объективных признаков данного общественно опасного деяния. Ряд правоведов (А. И. Лукашов, В. В. Хилюта и др.) придерживаются мнения, что уголовно наказуемым уклонение от погашения кредиторской задолженности должно быть при наличии стадии принудительного исполнения судебного постановления об обязанности погасить кредиторскую задолженность.

Кукштель Виктория Александровна, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоцкого государственного университета им. Евфросинии Полоцкой (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк, Беларусь; e-mail: v.kukshtel@psu.by

Противоположную точку зрения разделяют А. П. Гладкий, Ю. А. Никитин, Д. А. Павловский, считая, что уголовная ответственность по ст. 242 УК Республики Беларусь должна наступать в не зависимости от наличия либо отсутствия принудительного исполнения судебного постановления.

Основная часть. Законодатель сконструировал общественно опасное деяние в ст. 242 УК Республики Беларусь в виде «уклонения», выражающееся в форме как действия, так и бездействия, при этом не разъяснил уголовную противоправность данного деяния. В уголовной доктрине правоведы разделились во мнениях: одни полагают, что уголовно наказуемым уклонение в «Уклонении от погашения кредиторской задолженности» должно быть лишь в стадии принудительного исполнения вступившего в законную силу судебного постановления. Отметим, что данная позиция согласуется с п. 6 рекомендаций научно-практического комментария к УК Республики Беларусь в редакции от 2019 г. Однако есть правоведы, придерживающиеся противоположной позиции.

Л. Ломоносова пишет, что уклонение от погашения кредиторской задолженности может выражаться посредством:

- воспрепятствования судебному исполнителю в проведении осмотра имущества и помещений должника с целью сокрытия имущества, на которое может быть обращено взыскание;
- непредставление судебному исполнителю информации, материалов или документов, необходимых для исполнения судебного решения;
- препятствование судебному исполнителю в проведении ареста, оценки или реализации имущества должника, на которое в соответствии с законодательством может быть обращено взыскание [1, с. 34].

По мнению А. И. Лукашова, «должник может достаточно долго и без каких-либо негативных для него последствий не исполнять вступившее в законную силу судебное постановление пока по ходатайству взыскателя не будет возбуждено исполнительное производство, а судебный исполнитель не преступит к его принудительному исполнению. Только на данном этапе судебный исполнитель совершает предусмотренные законодательством действия и принимает решения, направленные на погашение кредиторской задолженности, обязательные для должника, от исполнения которых виновное лицо может уклоняться посредством оказания судебному исполнителю противодействия в реализации этих действий и решений» [2].

В. В. Хилота указывает, что само по себе судебное решение об имущественном взыскании вовсе не обязывает должника совершить какое-либо действие по уплате долга. Оно лишь констатирует факт наличия этого долга и предоставляет истцу право взыскивать его в принудительном порядке. Взыскатель по своему усмотрению решает вопрос о том, предъявлять ли ему исполнительный лист ко взысканию либо не предъявлять [3, с. 91].

Противоположной точки зрения придерживается Д. А. Павловский, полагая, что вышеупомянутый подход не в полной мере соответствует принципу гражданского и хозяйственного судопроизводства, согласно которому любое судебное постановление с момента вступления в законную силу является обязательным для исполнения его участниками [4].

П. А. Гладкий считает, что «ответственность за уклонение от погашения кредиторской задолженности по вступившему в законную силу судебному решению при наличии возможности выполнить обязанность наступает не зависимо от того, применялось ли принудительное исполнение такого решения» [5].

Ю. А. Никитин пишет о том, что согласно ст. 115 Конституции Республики Беларусь судебные постановления являются обязательными для всех граждан и должностных лиц. Таким образом, указанные выше лица априори должны исполнять судебные постановления о взыскании с них кредиторской задолженности после вступления их в законную силу и не ждать заявлений кредиторов о принудительном исполнении [6, с. 34].

В настоящее время как следственная, так и судебная практика идет по пути, регламентированному законодателем, не требующим стадии принудительного исполнения судебного постановления об обязанности погасить кредиторскую задолженность. Полагаем,

что именно в этом кроется основная причина существующих споров о необходимости декриминализации исследуемого преступления. Поскольку общественная опасность уклонения от погашения кредиторской задолженности существенно отличается в зависимости от того находится ли данное общественно опасное деяние в стадии принудительного исполнения вступившего в законную силу судебного постановления.

По своей сути исполнительное производство выступает в качестве совокупности процессуальных и фактических действий, которые направлены на принудительное исполнение вступивших в законную силу судебных постановлений. Другими словами, данная стадия выступает в качестве меры, с помощью которой восстанавливаются нарушенные права и законные интересы лица, в пользу которого выдан исполнительный документ и тем самым реализуется охрана интересов государства.

В ныне действующей редакции уголовного закона принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного постановления об обязанности погасить кредиторскую задолженность является правом кредитора. На наш взгляд, уголовная противоправность уклонения в ст. 242 УК Республики Беларусь должна содержать в себе признаки своеобразной злостности неисполнения ранее заключенного гражданско-правового обязательства. Кредитор должен исчерпать все возможные варианты взыскания кредиторской задолженности:

- подать исковое заявление в экономический суд о взыскании кредиторской задолженности с должника;
- после неисполнения должником вступившего в законную силу судебного постановления об обязанности погасить кредиторскую задолженность, реализовать право принудительного взыскания вступившего в законную силу судебного постановления посредством возбуждения исполнительного производства.

Российский законодатель при криминализации уклонения от погашения кредиторской задолженности использовал в качестве признака объективной стороны «злостность» тем самым подчеркнув, что не любое уклонение от погашения гражданско-правового обязательства должно быть уголовно наказуемым.

В российской уголовно-правовой доктрине высказываются суждения, что формулировка общественно опасного деяния исследуемого преступления «злостное уклонение» является неудачной. С. В. Векленко, С. В. Гудков пишут, что злостность в рамках ст. 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) является оценочным признаком. Понятие и содержание злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности законодательно не раскрывается. Осложняет ситуацию отсутствие разъяснений и рекомендаций вышестоящих инстанций [7, с. 25].

А. А. Иванов говорит о нецелесообразности отказа от употребления понятия «злостности» при описании изучаемого деяния, однако о необходимости формирования минимального перечня условий, при которых уклонение следует считать злостным [8, с. 22].

Л. И. Никольская обращает внимание на проблемный аспект ст. 177 УК РФ: отсутствие четкого законодательного определения «злостность». Предлагает считать под злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности нежелание погасить кредиторскую задолженность после вступления в законную силу решения суда по соответствующему гражданскому делу независимо от сложившихся обстоятельств [9, с. 66].

С нашей точки зрения, предложенный правоведам вариант, определения «злостности» не является удачным, поскольку в нем отсутствуют какие-либо признаки повышающие опасность исследуемого деяния. Считаем не бесспорным использование конструкции «...независимо от сложившихся обстоятельств», полагаем, что это противоречит одному из объективных признаков данного преступления «...при наличии возможности выполнить обязанность».

М. А. Костюченко в диссертационном исследовании отмечает достаточную сложность в определении злостности в преступлении злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, что, естественно, сказывается на эффективности применения ст. 177 УК РФ. Однако диссертант не соглашается с авторами, предлагающими решение

проблемы по средствам исключения из диспозиции ст. 177 УК РФ признака злостности, поскольку подобное нововведение породит коллизию между нормами административного законодательства и уголовным. Автор считает, что «злостное уклонение» можно определить как умышленное неисполнение обязанности по уплате долга после вступления в силу решения суда, совершаемое путем бездействия (невозврата кредита при наличии фактической возможности погашения долга) и путем сокрытия имущества, которое может служить предметом удовлетворения имущественного требования [10, с 52]. На наш взгляд, «умышленное неисполнение обязанности по уплате долга...» не свидетельствует о злостном характере уклонения, поскольку субъективная сторона изучаемого преступления умышленная форма вины, уклонение по неосторожности исключает уголовную противоправность деяния.

Н. В. Щетина указывает на определенные трудности правоприменения отсутствие дефиниции «злостность» в уголовном законе. Предлагает злостность уклонения в рамках ст. 177 УК РФ понимать в случае, если должник не исполняет вступившее в законную силу решение суда о погашении кредиторской задолженности... после истечения установленного судебным приставом-исполнителем срока для добровольного исполнения судебного решения при наличии реальной возможности его исполнить. По мнению данного правоведа, злостность уклонения должна устанавливаться правоприменителем на основании фактических данных, полученных в процессе исполнительного производства [11, с. 18].

Полагаем уголовная противоправность уклонения от погашения кредиторской задолженности должна отличаться от административно-правовой не только размером неисполненного гражданско-правового обязательства, но и способом уклонения. Российский законодатель отобразил характер уклонения посредством криминализации признака объективной стороны «злостность», однако отсутствие законодательного разъяснения данного термина не раскрыло уголовной противоправности уклонения, а породило массу проблем в правоприменительной практике.

На наш взгляд, уголовно наказуемым уклонение от погашения кредиторской задолженности должно быть, если должник, имея реальную возможность погасить кредиторскую задолженность, активными действиями уклоняется от ее уплаты, препятствуя судебному исполнителю исполнить судебное постановление в принудительном порядке.

Считаем, что основной объект исследуемого преступления общественные отношения, направленные на охрану установленного порядка погашения кредиторской задолженности, обеспечивающей защиту имущественных интересов субъектов хозяйствования и как следствие экономическую безопасность государства. Мы не оспариваем принцип обязательности судебных постановлений, вступивших в законную силу, однако, считаем, что в рамках исследуемого преступления данные общественные отношения выступают в качестве дополнительного объекта преступления.

Уголовный закон должен в равной мере охранять права и законные интересы как кредитора, так и должника. Учитывая цивилистическую природу кредиторской задолженности, по нашему мнению, первоначально должны быть исчерпаны установленные законом не уголовно-правовые меры защиты экономических интересов субъектов экономической деятельности.

Безусловно, вступившее в законную силу постановление суда об обязанности уплатить кредиторскую задолженность констатирует факт наличия этого долга и обязывает должника его исполнить, однако наряду с этим оно предоставляет право кредитору взыскать данное судебное постановление в принудительном порядке. Ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» в качестве задач исполнительного производства определяет «восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, организаций, не являющихся юридическими лицами, соблюдение и охрана интересов государства посредством правильного, полного и своевременного исполнения исполнительных документов» [12].

Учитывая тот факт, что основная цель кредитора погашение кредиторской задолженности должником, а не привлечение последнего к уголовной ответственности, что естественно не освобождает данного субъекта от исполнения, возложенного на него обязательства. Однако санкция ст. 242 УК Республики Беларусь нацелена на наложение принудительных мер уголовно-

правового воздействия за совершенное общественно опасное деяние, а не на погашение кредиторской задолженности, более того в большинстве случаев делает невозможным незамедлительное исполнение данного обязательства.

Заключение. Таким образом, считаем нерациональным, минуя исполнительное производство, обращаться кредитору к уголовно правовой мере защиты нарушенного экономического интереса, который в ближайшее время не сможет быть исполненным, поскольку на должника будет возложено наказание, реализация которого существенным образом затруднит погашение кредиторской задолженности. В свою очередь основная цель исполнительного производства исполнение вступившего в законную силу судебного постановления. Полагаем криминализация в качестве одного из обязательных признаков объективной стороны ст. 242 УК Республики Беларусь стадии принудительного исполнения вступившего в законную силу судебного постановления об обязанности погасить кредиторскую задолженность:

- позволит кредитору незамедлительно реализовать свой нарушенный экономический интерес;
- повысит общественную опасность способа совершения исследуемого преступления;
- наделит уголовной противоправностью способ уклонения от погашения кредиторской задолженности;
- позволит более предметно разграничивать общественно опасное и общественно вредное уклонение от погашения кредиторской задолженности;
- положит конец дискуссиям о необходимости декриминализации данного общественно опасного деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ломоносова, Л. Как Уголовный кодекс поможет взыскать «дебиторку»? / Л. Ломоносова // Юрист. – 2020. – № 5. – С. 33–37.
2. Лукашов, А. И. Уклонение от погашения кредиторской задолженности [Электронный ресурс] / А. И. Лукашов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
3. Хилюта, В. В. Уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы привлечения недобросовестного должника к ответственности / В. В. Хилюта // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. – 2010. – № 8. – С. 87–94.
4. Павловский, Д. А. Проблемные вопросы правоприменительной практики по уголовным делам об уклонении от погашения кредиторской задолженности по вступившим в законную силу судебным постановлениям [Электронный ресурс] / Д. А. Павловский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
5. Гладкий, П. А. Уклонение от погашения кредиторской задолженности [Электронный ресурс] / П. А. Гладкий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2021.
6. Никитин, Ю. А. Уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемные вопросы правоприменительной практики / Ю. А. Никитин // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 10. – С. 31–36.
7. Векленко, С. В. Проблемы ограничения незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений / С. В. Векленко, С. В. Гудков // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 21–25.
8. Иванов, А. А. О необходимости введения квалифицированного состава преступления «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК РФ) / А. А. Иванов // Российский следователь. – 2006. – № 12. – С. 21–23.
9. Никольская, Л. И. Некоторые моменты определения момента окончания преступления злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности / Л. И. Никольская // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. материалов Третьего всероссийского «круглого стола», 17–18 июня 2004 г. / Ростовский юридический институт МВД России ; редкол.: А. Ю. Головин [и др.]. – Ростов-на-Дону, – 2004. – С. 57–65.
10. Костюченко, М. А. Кредитные преступления (ст. ст. 176, 177 УК РФ): характеристика и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Костюченко. – Иркутск, 2020. – 253 с.
11. Щетинина, Н. В. Уголовно-правовая характеристика незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Щетинина ; Уральский юридический институт МВД России. – Тюмень, 2008. – 21 с.
12. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, от 24 октября 2016 года № 439-З : в ред. 06.01.2021 г. № 90-3 // Информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.

“Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence”
Vol. 13, No. 2, 2023, pp. 136–142
© Yanka Kupala State University of Grodno, 2023

Executive proceedings is a mandatory sign of the objective side of Art. 242 of the Criminal Code of the Republic of Belarus “Evasion from the repayment of accounts payable”

V. A. Kukshtel

Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk (Belarus)

Blokhina St., 29, 211440, Navapolatsk, Belarus; e-mail: v.kukshtel@psu.by

Abstract. The publication is devoted to the study of socially dangerous evasion in a crime, the responsibility for which is provided for in Art. 242 of the Criminal Code of the Republic of Belarus “Evasion of repayment of accounts payable”. The object of the study is social relations that ensure the criminal law inevitability of the fulfillment of debt obligations by subjects of economic relations. The purpose of this article is to analyze the criminal law illegality of evasion in a socially dangerous act “Evasion of the repayment of accounts payable”. Under the task of the publication is the study of enforcement proceedings, namely the possibility of criminalizing this stage as a mandatory feature of the objective side of Art. 242 of the Criminal Code of the Republic of Belarus “Evasion of repayment of accounts payable” in order to increase the public danger of criminally punishable “evasion”. The introduction of the article provides introductory information on the narrowing of the criminal law limits of regulation in the economic sphere through the comprehensive liberalization of criminal liability. It is noted that there is a discussion in the doctrine of criminal law about the absence of public danger of the analyzed act. The names of national jurists and law enforcers involved in research in this area are given. The main part analyzes the criminal law wrongfulness of the socially dangerous act “evasion” in the crime under study. The positions of national jurists regarding the presence of enforcement proceedings in “Evasion of repayment of accounts payable” are given. Foreign experience is being studied, namely the Russian wording of the socially dangerous act “malicious evasion” in Art. 177 “Malicious evasion of repayment of accounts payable” of the Criminal Code of the Russian Federation. The position on the need to endow the criminally punishable evasion of repayment of accounts payable with a sign of a kind of maliciousness is stated. In conclusion, on the basis of the above analysis, one’s own position is formulated regarding the criminalization of enforcement proceedings as a mandatory feature of Art. 242 of the Criminal Code of the Republic of Belarus “Evasion of repayment of accounts payable”.

Keywords: accounts payable, enforcement proceedings, evasion, objective side.

References

1. Lomonosova L. How will the Criminal Code help to collect accounts receivable? [*Kak Ugolovnyi kodeks pomozhet vzykat’ “debitorku”?*]. *Iurist*, 2020, No. 5, pp. 33-37.
2. Lukashov A. I. Evasion from the repayment of accounts payable [*Uklonenie ot pogasheniia kreditorskoj zadolzhennosti*]. *ConsultantPlus. Belarus. LLC “YurSpektr”, National Center for Legal Information of the Republic of Belarus*. Minsk, 2021 [Electronic resource].
3. Khilyuta V. V. Evasion from the repayment of accounts payable: problems of bringing an unscrupulous debtor to responsibility [*Uklonenie ot pogasheniia kreditorskoj zadolzhennosti: problemy privilecheniia nedobrosovestnogo dolzhnika k otvetstvennosti*]. *Vestnik Vysshego Khoziaistvennogo Suda Respubliki Belarus’*, 2010, No. 8, pp. 87-94.
4. Pavlovsky D. A. Problematic issues of law enforcement practice in criminal cases on evasion of repayment of accounts payable on court decisions that have entered into force [*Problemye voprosy pravoprimeritel’noi praktiki po ugolovnym delam ob uklonenii ot pogasheniia kreditorskoj zadolzhennosti po vstupivshim v zakonnuu silu sudebnym postanovleniiam*]. *ConsultantPlus. Belarus. LLC “YurSpektr”, National Center for Legal Information of the Republic of Belarus*. Minsk, 2021 [Electronic resource].
5. Gladkiy P. A. Evasion from the repayment of accounts payable [*Uklonenie ot pogasheniia kreditorskoj zadolzhennosti*]. *ConsultantPlus. Belarus. LLC “YurSpektr”, National Center for Legal Information of the Republic of Belarus*. Minsk, 2021 [Electronic resource].
6. Nikitin Yu. A. Evasion from the repayment of accounts payable: problematic issues of law enforcement practice [*Uklonenie ot pogasheniia kreditorskoj zadolzhennosti: problemye voprosy pravoprimeritel’noi praktiki*]. *Justice of Belarus*, 2018, No. 10, pp. 31-36.
7. Veklenko S. V., Gudkov S. V. Problems of delimiting the illegal receipt of a loan (Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation) from related crimes [*Problemy otgranicheniia nezakonnoho polucheniia kredita (st. 176 UK RF) ot smezhnykh prestuplenii*]. *Ugolovnoe pravo*, 2007, No. 3, pp. 21-25.
8. Ivanov A. A. On the need to introduce a qualified corpus delicti “Malicious evasion of repayment of accounts payable” (Article 177 of the Criminal Code of the Russian Federation) [*O neobkhodimosti vvedeniia*

kvalifitsirovannogo sostava prestupleniia "Zlostnoe ukлонenie ot pogasheniia kreditorskoi zadolzhennosti" (st. 177 UK RF)]. Rossiiskii sledovatel', 2006, No. 12, pp. 21-23.

9. Nikolskaya L. I. Some moments of determining the moment of the end of the crime of malicious evasion from repayment of accounts payable [*Nekotorye momenty opredeleniia momenta okonchaniia prestupleniia zlostnogo ukлонeniia ot pogasheniia kreditorskoi zadolzhennosti*]. *Criminalistics: topical issues of theory and practice : col. of materials of the 3d All-Russian "round table"*, June 17-18, 2004 ; ed. board: A. Yu. Golovin [et al.]. Rostov-on-Don, 2004, pp. 57-65.

10. Kostyuchenko M. A. Credit crimes (Articles 176, 177 of the Criminal Code of the Russian Federation): characterization and warning [*Kreditnye prestupleniia (st.st. 176, 177 UK RF) : kharakteristika i preduprezhdenie : dis. ... kand. iurid. nauk*]. Irkutsk, 2020, 253 p.

11. Shchetinina N. V. Criminal-legal characteristics of illegal receipt of a loan and malicious evasion of repayment of accounts payable [*Ugolovno-pravovaia kharakteristika nezakonnogo polucheniia kredita i zlostnogo ukлонeniia ot pogasheniia kreditorskoi zadolzhennosti : avtoref. ... dis. kand. iurid. nauk*]. Tyumen, 2008, 21 p.

12. On enforcement proceedings [*Ob ispolnitel'nom proizvodstve*] : *Law of the Republic of Belarus, dated Oct. 24, 2016 No. 439-L : as amended on Jan. 6, 2021 No. 90-L. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus. National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2023* [Electronic resource].

Уважаемые авторы!

Более подробно требования к оформлению материалов, а также условия для принятия материалов см. на сайте журнала

<http://vesnik.grsu.by>